

Когда они пришли к утреннему двору, первым делом император объявил, что они должны идти на войну.

В глазах тех служителей, которые поддерживали войну, сразу же происходили прыжки радости, а у некоторых даже улыбки поднимались по углам рта.

Затем император объявил о чем-то другом, что было неожиданным, то есть Нангонг Чен привел войска к войне.

Таким образом, на лицах одних людей появилось выражение разочарования, в то время как другие заподозрили, что их уши были не в порядке, был ли тот человек, о котором император говорил о Нангонге Цзе? Они ослышались?

Гу Ру Фэн блестяще выделился из колонны и сказал императору: "Благодарю Тебя, Отче, за Твое милосердие".

Только тогда люди поняли, что император не шутил в этот раз.

Некоторые люди мгновенно были виновны в бормотании, этот второй принц, это сработает? Хотя люди знали, что второй принц был и гражданским, и военным, но в конце концов, он никогда не руководил солдатом, никогда не воевал в бою, те генералы, были бы они уверены в нем?

Нангонг Цзе склонил голову и не разговаривал, очень ловко скрывая презрение в глазах.

Весть о том, что второй принц собирался вести свои войска на войну, вскоре распространилась по всей столице.

Потому что время было назначено на три дня позже, в течение этих трех дней храмы в столице были почти забиты всеми дамами.

Среди них самым многолюдным должен был быть храм Бодхи на окраине столицы.

Благовония в храме Бодхи всегда были очень сильными, и обычно верующие мужчины и женщины приходили сюда молиться о мире, но теперь они стали местом, где можно молиться о благословениях страны.

В первый день в этом храме Бодхи было еще очень тихо, а на второй день это было просто море людей.

Паланкин Бай Суннинга едва мог ходить.

Когда она торопилась, Бай Солнышко просто подошла к креслу седана, чтобы прийти и пойти к храму пешком.

Хотя это был просто отрезок дороги, но эти большие девочки обычно не выходили из ворот, и к тому времени, как она подошла к храму, она уже задыхалась.

Чтобы прийти в храм Бодхи, Бай Сунин специально переоделся в простое платье, длиннолунное белое платье, зеленый шелк просто подтянулся, и только восемь жемчужных заколок на голове, хотя это было так, она не могла скрыть свою ошеломляющую внешность.

Перед статуей Будды Бай Сунинг сложила руки и поклонилась с преданностью.

В сердце своем она безмолвно загадала желание, одно - возвращения Императора в триумф, два - благополучия народа, и, наконец, пожелание, чтобы брак ее со Вторым Князем был таким, как она пожелала.

Поклонившись Будде, служанка Баи Сунинга дала деньги на благовония и масло, и двое из них собирались идти к внешней стороне храма.

В это время они случайно столкнулись с Лю Янем и Лю Чжуо, которые пришли заплатить благовония.

Несмотря на то, что они не были врагами, они оба знали в глубине души, что здесь делает другой.

После приветствия друг друга, Бай Сунь сказал несколько слов Лю Янь, прежде чем идти к внешней стороне храма.

Лю Най улыбнулась, когда смотрела, как уходит Бай Сун, и, в отличие от выражения Лю Най, на лице Лю Чжуо было написано презрение.

"Сестра, я просто не могу привыкнуть к тому, что она притворяется благородной, ей явно нравится Второй Принц в сердце, но она должна сказать, что она здесь, чтобы молиться за страну". Лю Чжуо сказал со сдутым ртом.

"Хорошо, мы добираемся." Лю проигнорировал ее и вместо этого продолжал пялиться на ворота храма перед ней.

"Сестра, вы не знаете, я даже слышала, что мисс Бай произнесла слово, что как тысячная дочь семьи Бай, она не выйдет замуж ни за кого, кроме второго принца, и даже если она умрет, то умрет в доме второго принца". Голос Лю Чжуо не мог не стать громче.

"Чжуоэр, буддийская секта - это важное место, это не то, что нужно говорить, кроме того, мисс Бай всегда была добродетельной и добродетельной, как она могла говорить такие вещи, хорошо, что ты не слушаешь слухи". Лю вернулся к Лю Скорч и сказал торжественно.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1242114>